

Войдя, он улыбнулся:

— Сяохань вернулся. Сегодня я купил ребрышки, вечером сварим суп.

Цзи Сяохань и Цзи Сяюй повернулись к двери и, улыбнувшись отцу, ответили:

— Отлично!

Цзи Сяохань взял продукты и отнес их на кухню, где вместе с матерью начал готовить.

Вечером семья спокойно поужинала, выпила суп из ребрышек и разошлась по комнатам.

Все казалось таким мирным.

Никто не постучал в дверь, и никто не надел его одежду, чтобы лечь с ним в одну кровать.

Но Цзи Сяохань, лежа в постели, ворочался и не мог уснуть. Другая духовная сила внутри него тревожилась.

Он чувствовал это, и, закрыв глаза, все равно не мог заснуть, не понимая почему.

К полуночи он наконец понял причину своей тревоги. Даже без Янь Мо в ночи раздался такой же «гром».

Лай собаки прозвучал, но быстро стих, словно иллюзия. Он едва разбудил соседей, да и самого Цзи Сяоханя едва вывел из состояния полудремы.

Но он не спал, поэтому услышал звук.

Цзи Сяохань проснулся среди ночи, услышав шум, вышел из спальни и взял шест для сушки белья, стоящий в углу. В этот момент дверь главной комнаты открылась.

Он ударил шестом вошедшего и вышел на порог, где увидел, что ворота двора уже открыты, и несколько человек вошли внутрь. Это были те же люди, что и вечером.

Они были одеты в одинаковую одежду, с одинаковыми прическами, но, в отличие от прошлого раза, на земле не было осколков стекла, и никто из них не был ранен.

Никто не стоял во дворе, чтобы остановить их, и даже один из них был вооружен ножом.

Собака лежала у ворот, сраженная ударом ножа за лай. Она истекала кровью, едва издавая слабые стоны.

Цзи Сяохань почувствовал невыносимую боль в груди. И он, и другая духовная сила внутри него испытывали одинаковое чувство невыносимости.

Момо жил с ними уже семь-восемь лет. По собачьим меркам он был в расцвете сил, и его можно было считать членом семьи.

Цзи Сяохань не мог понять, пришли ли эти люди воровать или мстить.

Но прежде чем он успел подумать, его тело подчинилось другой воле, и он схватил шест, бросившись вперед.

Он не собирался сражаться насмерть. Просто другая воля, казалось, была спровоцирована ножом и хотела как можно быстрее прогнать их.

Боевые навыки Цзи Сяоханя не изменились, и он не проиграл схватку.

Противники, увидев, что дела плохи, после нескольких ударов решили бежать.

В этот момент отец Цзи Сяоханя вышел из дома. Цзи Сяохань на мгновение отвлекся, и один из нападавших успел порезать ему руку. Теплая кровь потекла по правой руке.

Сзади отец, увидев это, в панике схватил швабру и бросился на помощь сыну.

...

Позже, бесчисленное количество раз, эта сцена становилась кошмаром, который Цзи Сяохань не смел вспоминать. Это был самый страшный сон, преследующий его по ночам.

Это был второй раз в его жизни, когда он плакал с тех пор, как начал помнить себя.

Это действительно была самая тяжелая сцена, которую Цзи Сяохань когда-либо видел.

В тот миг он даже неосознанно слился с другой духовной силой и закричал в сторону отца:

— Папа!!!

Но любые слова или действия в этот момент стали бессмысленными. Он мог лишь смотреть, как отец внезапно упал.

Его широкая и могучая грудь была пронзена ножом. Лезвие вошло в тело и вышло, а ярко-красная кровь хлынула из раны, окрашивая его одежду.

...

...Кто он?

Где он?

Действительно ли он сейчас во сне?

Почему ему приснилась такая сцена?

Кто лежит перед ним?

Отец?

...Неужели это не иллюзия?

Но в следующую секунду Цзи Сяохань уже не думал о том, что он всего лишь гость в этом сне.

Он не видел, какое ужасное выражение появилось на его лице, и не думал ни о чем другом.

Какая разница, кто это.

Какая разница, кто бежит.

Даже если небо обрушится, это его не касается.

Он только стремился к отцу.

Однако, даже несколько шагов, всего несколько метров, казались ему целой жизнью.

Он упал на колени, прижимая руку к ране на груди отца, отчаянно пытаясь остановить кровь.

Он не чувствовал своей руки. Возможно, это была уже не рука, а зажим для остановки крови, инструмент для заживления раны.

Но это была рука, и она продолжала покрываться кровью, которая сочилась между пальцами и смешивалась с его собственной.

Мир Цзи Сяоханя рушился.

Нападавшие, похоже, поняли, что ситуация вышла из-под контроля. Они хотели лишь ограбить, но, кажется, совершили убийство.

Они испугались и бросились бежать, исчезнув через несколько секунд.

Цзи Сяохань стоял на коленях во дворе, а сестра и мать бросились к нему. Они даже не успели заплакать. Сестра кричала:

— В больницу!! Срочно в больницу!!

Цзи Сяохань очнулся, поднял отца и вынес его из дома. Мать и сестра в панике стучались в двери соседей, ища помощи, чтобы доставить его в больницу.

Один из соседей, разбуженный стуком, вышел и увидел четверых людей, покрытых кровью, стоящих у его двери. Он тут же вывел свою машину, не обращая внимания на кровь, которая могла запачкать салон, и отвез их в больницу.

Цзи Сяохань держал отца на руках. Рука отца крепко сжимала его, но он не произнес ни слова.

Цзи Сяохань не смел выдохнуть, боясь, что с этим выдохом отец уйдет.

Он был словно в трансе, мысли путались, дыхание затруднялось, а взгляд блуждал по дороге в больницу.

Но прежде чем они доехали, его глаза ослепил яркий свет.

Что-то огромное врезалось в их машину.

Крики, образы, ощущения — все исчезло из его мира.

Он потерял сознание.

Этот мир точно ненастоящий...

Это была последняя мысль Цзи Сяоханя перед потерей сознания.

...

— ...Дорогой?

— ...Сяохань?

— Сяохань?

Кто-то говорил рядом, голос был тихим, но нежным.

— ...Не плачь, всё в порядке, ничего не случилось...

Кто-то легонько коснулся его лица, пальцы были горячими.

Цзи Сяохань резко очнулся от сильного сердцебиения.

Как рыба, выпрыгнувшая из глубины океана на берег, он на мгновение ощутил свободу и легкость.

Но в следующую секунду начал задыхаться, словно пытаюсь вернуться в воду.

Он открыл рот, тяжело дыша, словно ему не хватало воздуха. Грудь болела, а руки, сжатые в кулаки, вонзались ногтями в ладони.

— Всё в порядке, всё в порядке, правда, всё хорошо.

Кто-то обнял его, похлопывая по плечу и успокаивая:

— Проснулся? Тебе плохо?.. Дыши, слушай меня, сначала вдох... выдох... снова вдох, выдох...

После нескольких глубоких вдохов Цзи Сяохань наконец почувствовал себя лучше, и его дыхание нормализовалось.

Он разжал руки, поднял их и потрогал лицо, обнаружив, что щеки мокры от слез.

Но он не мог думать ни о чем другом. Он резко повернулся, собираясь встать и надеть обувь, чтобы проверить, как родители и сестра.

— Бум! — что-то упало на пол.

— Ой! — раздался стон. Цзи Сяохань обернулся.

Это был Янь Мо, который занимал лишь край кровати и, из-за резкого движения Цзи Сяоханя, упал на пол, ударившись ягодицами.

Теперь Янь Мо смотрел на него с обидой, одной рукой потирая свою пятую точку, а другой тихо бормоча:

— ...Убийца мужа, а.

Но Цзи Сяохань не обращал на него внимания. Он быстро спустился с кровати и вышел из спальни.

Он в панике подошел к двери родительской спальни, но, стоя на пороге, вдруг почувствовал страх.

С трудом подняв руку, он осторожно попробовал повернуть ручку двери.

Дверь не открылась.

Они всегда запирали спальню на ночь.

Значит, родители внутри, они не выходили.

Наверное?

Они спят там, всё в порядке?

Цзи Сяохань колебался, отпустил ручку и уже собирался постучать.

— ...Родители спят, поговорим завтра, ладно?

Янь Мо, все еще потирая ягодицы, подошел к нему и, одной рукой держась за Цзи Сяоханя, посмотрел на него.

Но Цзи Сяохань не ответил, продолжая стоять у двери в растерянности.

<http://bllate.org/book/16803/1545047>